

Глава 9

Кабинет президента.

Фу Тинчуань не сводил глаз с монитора. На записи камер видеонаблюдения он сам уверенной походкой входил в здание компании, и от этого зрелища морщина между его бровей пролегла ещё глубже.

Документы, подписание которых было запланировано на вчерашний день, уже были заверены его подписью. Даже почерк был абсолютно идентичен — его рука, его стиль.

Более того, слушая сегодняшний отчёт ассистента, мужчина поймал себя на мысли, что не помнит ровным счётом ничего из сказанного. Вчерашний день будто бесследно стёрли из его памяти. Однако всё вокруг напоминало о том, что события происходили в реальности, и вершил их он сам.

Тинчуань открыл браузер. Его длинные, аристократичные пальцы замерли над клавиатурой, а затем медленно ввели запрос: «кратковременная потеря памяти».

Пробежав глазами по ссылкам, он удалил историю посещений и набрал номер своего личного врача.

Лишь в полдень, покидая клинику, Фу Тинчуань почувствовал себя немного лучше. Тяжёлые мысли в голове чуть прояснились.

Солнце стояло в зените, заливая ярким светом площадь перед зданием «Хойцзинь», и золотая вывеска на фасаде ослепительно сверкала.

Стоило ему войти в прохладный холл, как дежурившая на ресепшене девушка почтительно поклонилась:

— Господин Фу, к вам посетитель.

— Муженёк!

Тинчуань повернул голову на звук.

Одетый в нежно-голубой костюм Цзян Лоло, сжимая в руках контейнер для еды, летел к нему, словно маленький пушистый комочек. Мужчина почти инстинктивно вытянул руки и поймал его. «Комочек» в объятиях задрал голову, и в его сияющих глазах плясали восторженные искры:

— Я приготовил твои любимые блюда!

В кабинете, когда крышка контейнера была снята, Цзян Лоло принялся бережно расставлять всё на столе.

Паровые булочки в форме медвежат уютно устроились на молочно-белой бумаге в окружении ярких овощей. Рядом красовался рис в горшочке с копчёностями, украшенный яичницей в форме сердца и крошечными морковными звёздочками. Отдельно стояли суп с морепродуктами, аккуратно разложенные раки-богомолы и морские ушки, а также порции жареного чой-сама и спаржи.

Было видно, что над обедом трудились долго и с большой любовью.

В сердце Тинчуаня шевельнулось непривычное, щемящее чувство нежности. Он молча наблюдал за Цзян Лоло, который возился с палочками и ложками. Белоснежный профиль, опущенные густые ресницы и сладкая улыбка на губах... Словно почувствовав на себе пристальный взгляд, юноша чуть склонил голову набок и посмотрел на него.

Такой послушный, такой ласковый.

Сердце Фу Тинчуаня пропустило удар. Он потянул Лоло за руку, заставляя его сесть к себе на колени:

— С чего это ты вдруг решил приготовить мне обед?

Ресницы юноши мелко задрожали, а в светлых глазах промелькнула робкая надежда:

— Тебе не нравится?

Тинчуань коснулся его щеки и глухо ответил:

— Нравится.

Никто не остался бы равнодушным, чувствуя, что о нём так искренне заботятся.

Цзян Лоло вложил палочки в его руку:

— Тогда скорее попробуй!

Фу Тинчуань подцепил кусочек спаржи и отправил в рот. Улыбка на его лице застыла. В следующую секунду он согнулся в приступе неистового кашля.

Цзян Лоло поспешно поднёс ему суп с морепродуктами. Тинчуань сделал глоток и едва не выплюнул всё обратно. Однако, встретившись взглядом с полным ожидания лицом Лоло, он, преодолевая себя, с мучительным усилием проглотил варево.

— Совсем невкусно? — с сомнением в голосе спросил юноша.

Он смотрел на мужчину жалобно, как нашкодивший щенок, явно нервничая из-за своей неудачи.

Фу Тинчуаню пришлось выпить три стакана воды подряд, чтобы хоть как-то перебить тот невообразимый, чудовищный вкус, что поселился у него во рту. Попытавшись распробовать послевкусие, он снова едва не поперхнулся и сделал ещё один огромный глоток воды.

Цзян Лоло подался вперёд, и на его лице отразилась обида пополам с горечью.

Тинчуань взглянул на него и перестал пить.

Запустив пальцы в волосы на затылке юноши, он притянул его к себе и поцеловал. Это был властный, сокрушительный поцелуй, подобный шторму, сметающему всё на своём пути.

Когда Фу Тинчуань наконец отстранился, Цзян Лоло тяжело дышал, его распухшие губы влажно блестели, а сам он бессильно прильнул к широкой груди мужчины.

Тинчуань напоследок нежно коснулся губами уголка его рта и произнёс с едва уловимой насмешкой в голосе:

— Обед был... незабываемым.

— Но в следующий раз больше не готовь.

<http://bllate.org/book/15808/1423170>